

УДК 811.161.1'367.625

РАЗНОВИДНОСТИ НЕПОЛНЫХ ПАРАДИГМ ИМПЕРАТИВА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Чабаненко Т. С.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье на основании данных академических грамматик и вузовских учебников систематизированы разновидности неполных парадигм императивных форм глагола. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что состав парадигмы повелительного наклонения корректируется лексическим значением глагола.

Ключевые слова: глагол, полная парадигма, неполная парадигма, форма слова, категория императива.

Постановка проблемы. Разветвленную грамматическую структуру русского глагола рассматривают как одну из его характерных черт: «Ни одна часть речи не имеет такого набора грамматических категорий, каким обладает глагол» [16, с. 6], поскольку одно глагольное слово способно иметь около 400 словоформ. Однако часто не все формы присутствуют в парадигме или функционируют в речи. Иными словами, полной глагольной парадигме как совокупности всех форм противопоставляется неполная, или дефектная, «в составе которой отсутствует одна или несколько словоформ в силу невозможности или затрудненности их образования» [5, с. 368]. Как показывают наблюдения, одни глагольные формы реализуются регулярно, другие остаются невостребованными или отсутствуют. В значительной степени это касается форм повелительного наклонения [18, с. 71].

Категориальное значение императива традиционно определяют как «значение побуждения, т. е. представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий» [11, с. 620]. Хотя существование в русском языке парадигмы форм повелительного наклонения общепризнано, единой позиции относительно ее состава и строения нет.

Цель работы – проанализировать взгляды ученых на состав парадигмы императива и на разновидности возникающих в ней лакун. В ходе исследования привлекались академические грамматики русского языка, вузовские учебники, монографии.

Проведенные наблюдения показали, что к определению границ парадигмы повелительного наклонения существуют следующие подходы.

Во-первых, всеми учеными признаются как императивные формы 2 л. ед. и мн. ч., выражающие побуждение к одному или нескольким лицам: *пой, пойте; иди, идите; играй, играйте* и т. п. Это наиболее узкое понимание парадигмы повелительного наклонения, отраженное в школьных учебниках, в книге И. П. Мучника «Грамматические категории глагола и имени».

Во-вторых, к императивным, кроме 2 л. ед. и мн. ч., многие лингвисты относят так называемые формы «совместного действия», по своему морфологическому вы-

ражению совпадающие с формами 1 л. мн. ч. настоящего–будущего времени изъявительного наклонения: *выпьем(те)*, *пойдем(те)*, *сядем(те)* и др., а также аналитические образования *давай(те) выпьем*, *давай(те) пойдём*, *давай(те) сядем* и др. Этой позиции придерживаются А. В. Исаченко, создатели «Русской грамматики». А. В. Бондарко включает формы «совместного действия» в парадигму повелительного наклонения «с известными оговорками» [1, с. 123]. Особую позицию занимает В. В. Виноградов: исследователь рассматривает как императивные только синтетические образования типа *напишем(те)*, *побежим(те)*, *споем(те)* и др.

Третья и наиболее распространенная точка зрения предполагает включение в парадигму повелительного наклонения следующих форм:

- 2 л. ед. и мн. ч.: *вынеси(те)*, *нарисуй(те)*, *облегчи(те)* и др.;
- «совместного действия»: *вынесем(те)*, *давай(те) нарисуем*, *давай(те) облегчим* и др.;
- 3 л. ед. и мн. ч., образуемых сочетанием форм 3 л. ед. и мн. ч. настоящего–будущего времени изъявительного наклонения с частицами *пусть* (*пускай*): *пусть (пускай) вынесет (вынесут)*, *пусть(пускай) нарисует*, (*нарисуют*, *пусть(пускай) облегчит (облегчат)*) и др.

Такого взгляда придерживаются, в частности, А. Н. Гвоздев, Л. Л. Буланин, Ф. К. Гужва, И. Г. Милославский, А. Н. Тихонов, Н. М. Шанский, Н. С. Валгина, авторы «Граматики русского языка», «Граматики современного русского литературного языка».

Еще больше позволяют расширить границы императивной парадигмы подходы отдельных лингвистов. Например, В. С. Храковский считает, что «русская императивная парадигма включает восемь личных форм, образующих четыре пары, причем ряд форм представлен несколькими вариантами» [17, с. 123]. Это следующие пары:

- формы 2 л. ед. и мн. ч.: *сходи – сходите*;
- формы совместного лица: *сходим(те) – давай(те) сходим*;
- формы 3 л. ед. и мн. ч.: *пусть/пускай сходит – пусть/пускай сходят*;
- формы 1 л. ед. ч.: *давай схожу – давайте схожу*.

Такой состав форм повелительного наклонения – результат максимально широких взглядов ученого на императивное значение и минимальных формальных требований к словоформам, включаемым в парадигму.

Хотя вопрос о составе парадигмы повелительного наклонения остается открытым, большинство лингвистов согласно с тем, что «самыми императивными» являются формы, которые обозначают, что слушающий одновременно является исполнителем действия, относительно которого выражает волеизъявление говорящий» [17, с. 119], т. е. формы 2 л. ед. и мн. ч. Особенность этих форм заключается в том, что они «могут быть образованы от любого глагола» [5, с. 417], однако эта возможность реализуется далеко не всегда. Поэтому исследователи, как правило, говорят о **неупотребительности форм 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения**. Единого мнения о том, каким глаголам свойствен данный тип дефектности парадигмы, не существует.

Авторы «Грамматики русского языка» полагают, что в формах 2 л. ед. и мн. ч. императива не употребляются глаголы, лексическое значение которых препятствует выражению побуждения: «действия, точнее состояния, называемые этими глаголами, независимы от воли действующего лица» [4, с. 495]. Не характерно употребление в повелительном наклонении также глаголам *видеть*, *слышать*, *мочь*, *хотеть*, *болеть* (испытывать боль), *гнить*, *ехать*.

Однако чаще ученые утверждают, что неупотребительность форм 2 л. ед. и мн. ч. императива свойственна целым группам глаголов с определенным лексическим значением. Так, А. В. Бондарко, авторы «Грамматики современного русского литературного языка» и «Русской грамматики» выделяют 4 глагольные группы:

- глаголы, называющие действия и процессы, которые не носят целенаправленного характера: *весить*, *значить*, *стоять*;
- глаголы, называющие действия, свойственные предмету (не лицу): *булькать*, *ветвиться*, *втечь*;
- глаголы страдательного залога на *-ся*: *дом строится рабочими*;
- безличные глаголы: *морозить*, *рассветать*, *знобить*.

Кроме того, в академических грамматиках называются отдельные глаголы, не употребляющиеся во 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения: *мочь*, *хотеть* (в обеих грамматиках); *гнить* и его префиксальные образования (в «Грамматике современного русского литературного языка»); *болеть* (в «Русской грамматике»).

Еще одна классификация встречается в трех вузовских учебниках по современному русскому литературному языку: Ф. К. Гужвы, А. Н. Гвоздева, А. Н. Тихонова. Неупотребительностью форм 2 л. ед. и мн. ч. императива, по мнению исследователей, характеризуются:

- безличные глаголы: *светает*, *морозит*, *знобит*;
- глаголы, обозначающие восприятие, достичь которого по побуждению других невозможно: *видеть*, *слышать*;
- глаголы, обозначающие состояния и процессы, вызвать которые не во власти человека: *болеть*, *слабеть*, *умнеть*.

Здесь, как и в предыдущей классификации, отмечена дефектность парадигмы безличных глаголов. Похожее описание глаголов, не употребляющихся в повелительном наклонении, встречается в учебнике «Современный русский язык» под ред. Н. С. Валгиной. Автор пишет: «Некоторые глаголы по семантическим причинам не образуют повелительную форму 2-го лица, например безличные глаголы, отдельные глаголы со значением восприятия (*видеть*, *слышать*), со значением состояния (*гнить*, *недомогать*)» [14].

Самое большое количество глагольных групп, для которых не характерны формы 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения, выделяют В. С. Храковский и А. П. Володин [17, с. 146–147]. Исследователи полагают, что данные формы не употребляются от глаголов «антиволевых», к которым принадлежат:

- глаголы отношения: *владеть*, *относиться*, *стоять*;
- модальные глаголы, которые называют отношения, не подконтрольные воле человека: *мочь*, *сметь*, *хотеть*;

- стативные глаголы, обозначающие местонахождение в пространстве: очутиться, оказаться, находиться;
- стативные глаголы измерения: весить;
- глаголы пассивного чувственного восприятия, неподконтрольного воле человека: видеть, слышать, чувствовать;
- глагол повадиться.

Особенностью представленной классификации является то, что группы по числу входящих в них глаголов неравномерны. С одной стороны, достаточно широк круг глаголов отношения и пассивного чувственного восприятия. С другой стороны, к стативным глаголам измерения относится только глагол *весить*. Всего несколько единиц принадлежит к модальным глаголам и к стативным глаголам, обозначающим местонахождение в пространстве.

В данной работе охарактеризован еще один тип неполной парадигмы повелительного наклонения – **употребление форм 2 л. ед. и мн. ч. только с отрицанием**. Такие формы называют запретительными, или прохибитивными. В. С. Храковский отмечает, что «отдельные глаголы имеют только прохибитивные формы, тогда как императивные неупотребительны из-за семантических запретов» [17, с. 149]. К их числу ученый относит, прежде всего, глагол *сметь*. Подчеркивается также, что «имеются глаголы, прохибитивные формы которых употребляются в текстах значительно чаще, чем императивные» [17, с. 148]. Это глаголы психологических и эмоциональных состояний: *бояться, капризничать, печалиться, сердиться, удивляться* и др.

Об употреблении форм 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения с отрицанием в академических грамматиках и вузовских учебниках не упоминается. Однако в грамматических словарях эта особенность глаголов отмечена. Так, в «Словаре-справочнике по русскому языку» читаем: *болеть* («быть больным») – повел. [не] болей, мн -те; *обидеть* – повел. [не] обидь, мн. – те; *плакать* – повел. [не] плачь, мн -те; *простудиться* – повел. [не] простуд/и/сь, мн -те/сь; *ранить* – повел. [не] рань, мн -те и др. В «Словаре грамматических трудностей русского языка» Т. Ф. Ефремовой, В. Г. Костомарова эти же формы имеют помету «обычно с отриц.».

В результате исследования мы пришли к следующим **выводам**. Состав парадигмы повелительного наклонения ученые определяют по-разному. Бесспорно императивными признаются формы 2 л. ед. и мн. ч., которые, однако, употребляются не всегда. На наш взгляд, целесообразно выделить две разновидности неполной императивной парадигмы: во-первых, неупотребительность форм 2 л. ед. и мн. ч.; во-вторых, употребление форм 2 л. ед. и мн. ч. только с отрицанием. Первый тип анализируется во всех академических грамматиках и вузовских учебниках. Но единого мнения о том, каким именно глаголам такая дефектность свойственна, не существует. Почти все лингвисты отмечают, что не употребляются в формах 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения безличные глаголы. Кроме того, по мнению многих исследователей, возникновение подобных лакун обусловлено особенностями лексического значения: такие глаголы обозначают действия и процессы, которые не совершаются по воле субъекта, не носят целенаправленного характера.

Другой тип дефектности парадигмы, а именно употребление только прохибитивных форм, описан лишь в книге «Семантика и типология императива». Однако, как свидетельствуют словарные материалы, таких глаголов достаточно много.

Основная причина появления неполных парадигм повелительного наклонения первой и второй разновидности – лексические особенности глагола. Грамматическая модель, как правило, допускает образование всех форм в парадигме. Однако некоторые из них вступают в противоречие с лексическим значением глагола, следовательно, становятся коммуникативно нецелесообразными и в речи не встречаются. Чтобы определить, какие именно компоненты глагольного значения препятствуют употреблению императивов и прохибитивов, необходимо проводить дальнейшие исследования, уделять больше внимания особенностям функционирования глагольных форм в речи.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. – М. : Просвещение, 1976. – 208 с.
3. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык : в 2 ч. / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1973. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – 1973. – 432 с.
4. Грамматика русского языка : в 2 т. / [ред. В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов]. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 1960. – 720 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
6. Гужва Ф. К. Современный русский литературный язык : в 2 ч. / Ф. К. Гужва. — К. : Вища школа, 1979. – Ч. 2. Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – 1979. – 280 с.
7. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология / А. В. Исаченко. – Братислава : Издательство Словацкой Академии Наук, 1960. – Ч. 2. – 1960. — 579 с.
8. Ефремова Т. Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка / Т. Ф. Ефремова, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1993. – 347 с.
9. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка : [учебное пособие по спецкурсу] / И. Г. Милославский. – М. : Просвещение, 1981. – 254 с.
10. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И. П. Мучник. – М. : Наука, 1971. – 298 с.
11. Русская грамматика : в 2 т. / [редкол.: Н. Ю. Шведова и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 1980. – 783 с.
12. Семиколонова Е. И. Парадигма русского глагола в языке и ее реализация в речи / Е. И. Семиколонова // Культура народов Причерноморья. — 2002. — № 34. — С. 52—56.
13. Словарь-справочник по русскому языку : правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов / А. Н. Тихонов, Е. Н. Тихонова, С. А. Тихонов. – М. : Словари, 1995. – 704 с.
14. Современный русский язык : [учебник] [Электронный ресурс] / [под. ред. Н. С. Валгиной]. – М. : Логос, 2002. – 528 с. — Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html>.
15. Современный русский язык : в 3 ч. / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1981. — Ч. 2. Словообразование. Морфология. – 1981. – 270 с.
16. Тихонов А. Н. Русский глагол : проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, 1998. – 280 с.
17. Храковский В. С. Семантика и типология императива : Русский императив / В. С. Храковский, В. А. Володин. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
18. Чабаненко Т. С. Парадигма русского глагола : критерии выделения, объем, уровни описания / Т. С. Чабаненко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64). – № 1. – Ч. 2. – С. 69–75.

Чабаненко Т. С. Різновиди неповних парадигм імперативу російського дієслова / Т. С. Чабаненко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 185–190.

У статті на підставі даних академічних граматики і вишівських підручників систематизовані різновиди неповних парадигм імперативних форм дієслова. Проведений аналіз дозволяє говорити про те, що склад парадигми наказового способу коректується лексичним значенням дієслова.

Ключові слова: дієслово, повна парадигма, неповна парадигма, форма слова, категорія імперативу.

Chabanenko T. Types of Incomplete Paradigms of Imperative Verb Forms in Russian Language / T. Chabanenko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 185–190.

The article presents a systematic view of different types of incomplete paradigms of imperative verb forms, based on academic grammars and university textbooks. Analysis allows to conclude that a composition of imperative paradigms is modified by lexical meaning of the verb.

Key words: verb, complete paradigm, incomplete paradigm, word forms, category of imperative.

Поступила в редакцію 16.10.2012 з.